

Секция «История нового времени стран Европы и Америки»

Выдвижение новаторской идеи о негативном влиянии среды обитания горожан на рост преступности в условиях бурной урбанизации в США (рубеж XIX-XX вв.)

Научный руководитель – Байбакова Лариса Вилоровна

Жилина Евгения Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: Jane.zhilina@mail.ru

В США на рубеже XIX-XX вв. бурно протекавшая урбанизация привела к усугублению специфических проблем большого города. Эта тенденция стала особенно явной для Нью-Йорка, крупнейшего американского мегаполиса. Как известно, города тесно связывают людей потребностью в постоянном взаимодействии, но личные связи в городской среде распадаются, социальная сплоченность и контроль ослабевают, а общение горожан носит поверхностный, формальный, анонимный характер. Результатом всего этого становится социальная дезорганизация, с одной стороны, и сегментация личности - с другой[2]. Высокая плотность городского населения не позволяет составить объективное представление о человеке, живущем буквально за стеной многоквартирного дома, что обуславливает рост числа так называемых «безмолвных» насильственных преступлений. Ведь применить насилие против незнакомого человека обычно психологически легче, чем к людям своего круга общения[1]. Отсюда следует, что неустойчивость складывающихся социальных связей превращается в характерную черту крупных городов. Статистические данные подтверждают повышение уровня преступности, начиная с середины XIX в., особенно среди обитателей национальных гетто.

Как показывают статистические данные одиннадцатой переписи населения США (1890 г.) относительно численности заключенных, их количество на 1 млн. населения выросло более, чем в три раза в период с 1850 по 1890 гг. (с 299 до 1315 чел.). Наибольшее количество лиц, отбывавших наказание за нарушение законов, приходилось на североатлантические штаты, где количество городов было самым высоким[6]. Именно там оседала большая часть новоприбывших переселенцев не только из других государств, но и из американской сельской глубинки.

Для переселенцев в мегаполисы переезд в большой город вел за собой необходимость адаптации к новой обстановке, которая всегда происходила болезненно. Американские исследователи доказали, что, чем ниже был социальный статус жителей и чем выше плотность населения, следовательно, тем сильнее была полиэтническая концентрация районов в городах, обуславливающая высокий уровень преступности[4]. Авантюристы и искатели лучшей доли со всего света миллионами ехали в Нью-Йорк, самый многонациональный город Америки, который буквально становился рассадником преступности, особенно в многочисленных трущобах.

Однако это социальное зло не осталось без внимания прогрессивной общественности, так как в конце XIX в. обозначились коренные измерения во взглядах на источники бедности и пауперизма. Америку охватила эпоха реформ, при этом изменения стали происходить во всех сферах жизни общества. Благополучие каждого отдельного человека теперь рассматривалось как составная часть процветания всего социума

Более того, в условиях бурной урбанизации началась трансформация общественных взглядов относительно преступности. На смену распространенным в конце XIX века идеям евгеники о генетической испорченности и предрасположенности к преступности среди

беднейшей части населения, приходит другая точка зрения, которую проповедовали либерально настроенные писатели и журналисты. Благодаря их работам, взгляд на нарушителей закона изменился: причины преступного поведения теперь не всегда усматривали во врожденной порочности природы самих людей, а их девиантное поведение объяснялось дурной средой и стечением неблагоприятных обстоятельств. Например, утверждалось, что теснота многоквартирных домов, где морально испорченные люди жили бок о бок с теми, кто еще не успел поддаться тлетворному влиянию трущоб, оказывала на население пагубное влияние. Та же ситуация была и в пенитенциарных учреждениях, которые современники называли «позором цивилизации»: вместе с закоренелыми преступниками и матерыми убийцами содержались единожды оступившиеся юноши и девушки, многие из которых были еще подростками[3]. По мнению прогрессивных авторов, пагубная атмосфера тюрем не только не улучшала ситуацию с преступностью, но усугубляла ее, практически не оставляя нарушителям шанса на возвращение к нормальной жизни.

Снижение уровня криминогенности в городах теперь связывалось с улучшением уровня жизни и доступностью образования. По исследованиям современников, число неграмотных преступников было в 8 раз больше, чем у людей, владевших азами грамотности[5]. Подобные изменения во взглядах прогрессивной общественности были связаны с широко распространившимися в эпоху прогрессизма убеждением о влиянии окружающей среды на человека, при этом первоочередной задачей считалось не наказание преступников, а предотвращение нарушений закона путем улучшения условий жизни бедного населения городов.

Источники и литература

- 1) Гладких В.И. Криминологические проблемы борьбы с преступностью в в сверхкрупном городе: сборник научных трудов. М., 1994.
- 2) Добреньков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. М., 2004.
- 3) Boies H.M. Prisoners and Paupers: A Study of the Abnormal Increase of Criminals, and the Public Burden of Pauperism in the United States, the Causes and Remedies. New York, 1893.
- 4) Carter R.L. The Criminal's Image of the City and Urban Crime Patterns // Social Science Quarterly. Vol. 57. №3. 1976. Dec. P. 597-607
- 5) Riis J. The Children of the Poor. New York, 1908.
- 6) Wines F.H. Report on Crime, Pauperism, and Benevolence in the United States at the Eleventh Census, 1890. Washington, 1896.